

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ИНСТИТУТ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
АМАНГАЛИЕВА АНАРГУЛЬ КАМОКОВНА

Правовые и организационные проблемы внедрения «цифрового тенге» как
меры противодействия коррупции

Проект на соискание степени магистра национальной безопасности и
военного дела

по образовательной программе 7М12301 – «Правоохранительная деятельность
(профильное, с применением дистанционного обучения)

Научный руководитель:
доцент кафедры
общеюридических дисциплин
Института послевузовского
образования, доктор PhD
Байгалиев Алибек Болатович,

г. Қосшы, 2025 год

ТҮЙІНДЕМЕ

Магистрлік жұмыс Қазақстан Республикасында цифрлық теңгені сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес шарасы ретінде енгізудің құқықтық мәселелеріне арналған. Автор нормативтік-құқықтық базаны, халықаралық тәжірибені, сондай-ақ орталық банктің цифрлық валютасын (ОБЦВ) енгізудің перспективалары мен тәуекелдерін талдайды. Негізгі назар цифрлық теңгенің білім беру саласындағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы әлеуетіне, соның ішінде бюджеттік шығыстардың ашықтығына және мемлекеттік сатып алулар мен төлемдер кезінде сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін азайтуға бағытталған.

Жұмыста, сондай-ақ, Қазақстанда ОБЦВ енгізу кезінде туындайтын техникалық және құқықтық қиындықтар қарастырылады. Қорытындыда цифрлық теңгені енгізу тетіктері мен заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар берілген.

РЕЗЮМЕ

Магистерская работа посвящена исследованию правовых проблем внедрения цифрового тенге как меры противодействия коррупции в Республике Казахстан. Автор анализирует нормативно-правовую базу, международный опыт, а также перспективы и риски внедрения цифровой валюты центрального банка (ЦВЦБ). Основное внимание уделено антикоррупционному потенциалу цифрового тенге в сфере образования, включая прозрачность бюджетных расходов и снижение коррупционных рисков при госзакупках и выплатах.

Работа также рассматривает технические и правовые вызовы, с которыми сталкивается Казахстан при внедрении ЦВЦБ. В заключение даются рекомендации по совершенствованию законодательства и механизмов внедрения цифрового тенге с целью усиления антикоррупционной политики.

SUMMARY

This master's thesis explores the legal challenges associated with the introduction of the digital tenge as an anti-corruption measure in the Republic of Kazakhstan. The author examines the regulatory framework, international best practices, and the potential opportunities and risks of implementing a central bank digital currency (CBDC). The focus is placed on the anti-corruption potential of the digital tenge in the field of education, including improved transparency in public spending and reduced corruption risks in public procurement and payment systems.

The paper also addresses the technical and legal difficulties Kazakhstan may face during CBDC implementation. The conclusion offers recommendations for improving legislation and mechanisms for digital tenge adoption to strengthen anti-corruption efforts.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
1. ЦИФРОВОЙ ТЕНГЕ:КОНЦЕПЦИЯ И ЦЕЛИ ВНЕДРЕНИЯ	
1.1. Определение цифрового тенге и его отличия от традиционной валюты...12	
1.2. Ожидаемые преимущества цифрового тенге16	
1.3. Международный опыт использования цифровых валют.....18	
2. ЦИФРОВОЙ ТЕНГЕ КАК АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ	
2.1. Как цифровая валюта способствует прозрачности финансовых потоков...26	
2.2. О реализации пилотных проектов в Казахстане.....28	
3. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОГО ТЕНГЕ	
3.1. Законодательное регулирование цифровых валют в Казахстане.....31	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	39
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	43
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	45

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

РК – Республика Казахстан

НБРК – Национальный банк Республики Казахстан

ЦТ – Цифровой тенге

ЦВЦБ - цифровая валюта центрального банка

НАО –некоммерческое акционерное общество

г. – год

с. - страница

FATF –Financial Action Task Force

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования:

В последние годы цифровизация стала важным направлением глобальной и национальной экономической политики. Внедрение цифровых валют, таких как цифровой тенге, является частью этого процесса. В условиях быстрых изменений в финансовой и банковской сферах важно понять, как внедрение таких инноваций может повлиять на уровень коррупции, а также какие правовые и организационные барьеры могут возникнуть на этом пути.

Борьба с коррупцией как национальный приоритет:

Важность борьбы с коррупцией в Казахстане (и в целом в ряде стран Центральной Азии) в последние годы значительно возросла. Коррупция в государственных учреждениях и финансовых системах затрудняет развитие экономики и доверие граждан к государственным институтам. Внедрение цифрового тенге, как нового инструмента, может стать важной частью антикоррупционной стратегии, так как он способствует прозрачности финансовых операций и повышает контроль за движением денежных средств. Коррупция остается одной из главных проблем, препятствующих социально-экономическому развитию страны.

Борьба с коррупцией является не только национальным приоритетом, но и важным аспектом международной репутации государства.

В условиях быстрых изменений в финансовой и банковской сферах важно понять, как внедрение таких инноваций может повлиять на уровень коррупции, а также какие правовые и организационные барьеры могут возникнуть на этом пути.

Важность борьбы с коррупцией в последние годы значительно возросла, так как коррупция в государственных учреждениях и финансовых системах затрудняет развитие экономики и доверие граждан к государственным институтам.

Государства всё активнее стали обращаться к разработке и внедрению цифровых валют центральных банков. Цифровые валюты, несмотря на их технологическую природу, сегодня выступают не только инновационным инструментом в платёжной сфере, но и объектом активных правовых дискуссий. Их внедрение сопровождается необходимостью пересмотра существующих подходов к регулированию финансовых операций и усилению контроля за движением денежных потоков.

Реализация подобных инициатив требует от финансовых регуляторов серьёзной подготовки: модернизации инфраструктуры, повышения квалификации специалистов и пересмотра организационных процессов. Казахстан не является исключением — в условиях цифровизации экономики рассматривается запуск цифрового тенге как элемент усиления финансовой прозрачности и антикоррупционной политики.

Мировой опыт демонстрирует полезность заимствования практик от стран, уже продвинувшихся в вопросе цифровых валют — таких как Китай, Швеция, Эстония. Эти примеры позволяют выработать более выверенные подходы к минимизации рисков — как правовых, так и организационных, — связанных с цифровыми валютами. Казахстан, стремящийся к роли регионального финансового центра, может использовать цифровой тенге как дополнительный инструмент модернизации управления. Технология программируемости позволяет маркировать бюджетные средства для их целевого использования, что существенно снижает риски их нецелевого расходования и коррупционных злоупотреблений.

Очевидно, что именно цифровые инструменты, обеспечивающие прозрачное и рациональное расходование государственных средств, являются ключевым фактором в противодействии с коррупцией.

Одна из причин, по которой вывод и хищения этих средств становятся возможными — это сложности с их отслеживанием.

Для кардинального изменения ситуации необходимо внедрять современные системы контроля. В первую очередь, направленные на отслеживание государственных средств с момента их выделения до полного освоения.

Именно по этой причине внедрение данного механизма было заложено в Концепции антикоррупционной политики на 2022-2026 годы, утвержденной Главой государства.

В целях снижения рисков неэффективного расходования бюджетных средств и коррупции в закупках предусмотрена реализация внедрения механизма «окрашивания денег» в процессе освоения бюджетных средств (пункт 17.5 Плана действий по реализации Концепции).

Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев подчеркнул важность внедрения цифрового тенге для обеспечения прозрачности и контроля за целевым использованием средств в строительной сфере, что способствует искоренению коррупции в отрасли.

Открытость сведений о том, сколько бюджетных средств доходит до конечных получателей, существенно минимизирует коррупционные риски.

Введение сопровождения бюджетных средств по принципу «окрашивания денег» (с момента выделения до освоения) исключит их нецелевое использование.

Релизация внедрения механизма «окрашивания денег» реализуется через проект «Цифровой тенге», применение которого позволит осуществить маркировку бюджетных средств.

Проект «Цифровой тенге» разрабатывается Национальным банком, функционал которого предполагает возможность «окрашивания средств», а также программируемость, что позволяет проводить эмиссию и использование цифровых токенов только для определенных целей и задач.

В целях проверки возможностей и эффективности «цифрового тенге» проект в пилотном режиме реализован в школе-гимназии №201 г. Алматы, в

рамках бесплатного питания для учеников 1-4 классы, а также для категории социально уязвимых слоев населения.

Во время тестирования цифрового тенге в пилотном режиме в школе-гимназии № 201 г. Алматы результаты показали, что экономия бюджетных средств может составить около 3-4 млрд тенге.

Внедрение данного проекта позволит осуществлять не только оперативную оплату услуг поставщикам (школьная столовая) но и вести фактический учет охватываемых программой бесплатного питания детей и существенно экономить бюджетные средства, а также планировать последующие бюджетные расходы.

На сегодняшний день механизм «окрашивания денег» активно апробируется в рамках пилотов четырех направлениях, наиболее подверженных коррупции.

Это строительство автомобильных и железных дорог, приобретение сельхозтехники и использование средств на покупку сельхоз животных.

Внедрение цифрового тенге в Казахстане является важным шагом на пути к цифровой трансформации экономики и финансовой системы страны.

Однако, как и любое нововведение, оно сталкивается с рядом правовых и организационных проблем.

Правовые проблемы внедрения цифровой валюты:

Внедрение цифрового тенге требует создания или изменения правовой базы, которая будет регулировать его обращение, защиту прав граждан, безопасность операций, а также вопросы конфиденциальности и защиты данных. Исследование правовых аспектов является важным, поскольку необходимо обеспечить гармонизацию новых цифровых практик с действующими законодательными нормами и международными стандартами.

Отсутствие четкой правовой основы может снизить эффективность данного инструмента.

В настоящее время в Казахстане отсутствует завершённая законодательная база, регулирующая обращение цифровых валют.

Правовой статус данных финансовых инструментов пока чётко не определён, что создаёт определённые трудности для их внедрения.

Успешная реализация цифрового тенге будет зависеть от формирования надёжной нормативной и институциональной основы, а также от обеспечения высокого уровня прозрачности и безопасности при его использовании. В перспективе цифровой тенге способен сыграть значимую роль в укреплении финансовой устойчивости, улучшении качества предоставляемых финансовых услуг и укреплении позиций Казахстана на глобальном финансовом рынке.

Организационные вызовы:

Внедрение цифровой валюты потребует от государства и финансовых учреждений значительных усилий в плане создания инфраструктуры, обучения кадров и адаптации существующих финансовых процессов. Оценка организационных проблем поможет выявить слабые места и предложить рекомендации по оптимизации процесса внедрения цифрового тенге.

Таким образом, исследование правовых и организационных проблем внедрения цифрового тенге не только актуально с точки зрения развития финансовой системы Казахстана, но и играет важную роль в более широком контексте борьбы с коррупцией, усиления прозрачности и улучшения государственных и частных финансовых операций.

Достижение данной цели обуславливает необходимость выделения и решения следующих задач:

- 1) Изучение нормативно-правовой базы, регулирующую цифровые валюты;
- 2) Анализ организационных барьеров внедрения цифрового тенге;
- 3) Оценка потенциала цифрового тенге в повышении прозрачности государственных и частных финансовых операций;

4) Изучение примеров внедрения цифровых валют в других странах и их эффективности в борьбе с коррупцией;

5) Оценка возможности адаптации международного опыта к местным условиям;

6) Разработка рекомендации по преодолению правовых и организационных проблем.

Объектом исследования являются совокупность правовых и организационных правоотношений, складывающихся в процессе внедрения цифрового тенге.

Предметом исследования являются теоретические, правовые, организационные и научно-методические основы применения цифрового тенге.

Методы и методологические основы проведения исследования составляют общенаучный диалектический метод познания закономерностей объективных явлений и процессов реальной действительности. В процессе исследования использовалась совокупность общенаучных и частно-научных методов, таких как сравнение, анализ, синтез, формально-логический, структурно-функциональный, исторический, системного анализа, сравнительного правоведения.

Обоснование научной новизны:

Научная новизна данного исследования проявляется в комплексном подходе к определению цифрового тенге как публично-правового инструмента с потенциалом антикоррупционного воздействия, в уточнении понятий цифрового тенге и выявлении правовых пробелов в национальном законодательстве.

Практические рекомендации:

1) В рамках магистерского проекта внесено предложение о законодательном закреплении цифровой валюты как самостоятельного объекта гражданских прав, аналогичный по юридической природе традиционным формам денег, путем внесения изменений в Гражданский кодекс Республики Казахстан в части включения цифровую форму тенге в состав объектов гражданских прав.

А именно, внесение дополнений и изменений в Гражданский кодекс Республики Казахстан в части включения цифровую форму тенге в состав объектов гражданских прав – т.е. изложить ч.2 статьи 115 ГК РК в следующей редакции: *«к имущественным благам и правам (имуществу) относятся: вещи, деньги, в том числе иностранная валюта, финансовые инструменты, работы, услуги, объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий, имущественные права, цифровые активы, **цифровой тенге** и другое имущество».*

Это позволит официально признать возможность его использования в качестве законного средства расчётов при заключении гражданско-правовых сделок, а также урегулировать вопросы правопреемства, обращения, взыскания и защиты прав собственников цифрового тенге. Такая мера создаст основу для включения цифрового тенге в повседневные экономические отношения — от купли-продажи и аренды до государственных закупок и социальных выплат.

2) По результатам апробации пилотного проекта в школе-гимназии №201 г. Алматы разработан алгоритм использования цифрового тенге в сфере образования в рамках бесплатного питания для учеников 1-4 классы, а также для категории социально уязвимых слоев населения (приложение 1).

Апробация и внедрение результатов. Основные теоретические положения и практические выводы магистерского проекта были апробированы в ходе стажировки в Агентстве по противодействию коррупции (приложение 2) и обсуждены в ходе совместного совещания с участием Агентства по противодействию коррупции, НБРК и министерствами финансов, транспорта, сельского хозяйства (26.03.2025 г.) и в ходе участия в международной научно-практической конференции «Искусственный интеллект и будущее науки: междисциплинарные подходы и технологии» (апрель 2025 г., НАО «Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы) (приложение 3).

1. Цифровой тенге: концепция и цели внедрения

1.1 Определение цифрового тенге и его отличия от традиционной валюты

Цифровая валюта рассматривается как новая форма денежных средств, дополняющая уже существующие — наличные и безналичные. Она представляет собой третью разновидность денег, которая функционирует наряду с традиционными форматами.

Её ключевым отличием от наличности является исключительно электронный характер — цифровая валюта не имеет материального воплощения. В отличие от безналичных средств, цифровая валюта эмитируется непосредственно центральным банком и не привязана к депозитам в коммерческих банках, что подчёркивает её особый правовой и финансовый статус.

Важно отметить, что цифровая валюта выполняет те же функции, что и традиционные деньги: служит средством обмена, единицей учета и хранителем стоимости.

Основные признаки цифровой валюты включают:

- электронная природа: отсутствие физического носителя. Все операции осуществляются через электронные сети и платформы;
- отсутствие посредников: в отличие от традиционных финансовых инструментов, где посредниками являются банки или другие финансовые учреждения, цифровая валюта позволяет провести операции напрямую между пользователями;
- гарантия процедуры соблюдения финансовой прозрачности, благодаря его государственному регулированию;
- интеграция в финансовую систему: цифровая валюта тесно интегрирована в систему центральных банков, что позволяет ей быть более устойчивой в условиях глобальных финансовых вызовов.

ЭД — это деньги, которые существуют в виде электронных записей в банковских системах и служат для электронных расчетов. В отличие от криптовалют и цифровой валюты, ЭД не являются независимыми валютами, а лишь являются заменой наличным деньгам при совершении операций через электронные средства. Электронные деньги создаются и контролируются частными учреждениями, в то время как цифровая валюта находится под контролем центральных банков.

Цифровые валюты, такие как Bitcoin и Ethereum, представляют собой децентрализованные активы, функционирующие на основе технологии блокчейн. Вся их инфраструктура построена на распределённом реестре, что исключает контроль со стороны единого органа.

Отличительной чертой ЦВЦБ является, то что они представляют электронную форму национальных денег, выпускаемую непосредственно центральным банком.

Цифровой тенге — официальная форма денег, которая будет находиться под контролем Национального банка Республики Казахстан. В отличие от криптовалют, цифровой тенге характеризуется высокой степенью управляемости, стабильностью и прозрачностью, поскольку все транзакции подлежат отслеживанию. Это создаёт дополнительные инструменты в борьбе с финансовыми правонарушениями и коррупцией.

Национальный банк рассматривает цифровой тенге как третью разновидность национальной валюты, которая будет дополнять наличную и безналичную формы. В отличие от криптовалют, цифровой тенге централизован и выпускается государственным органом, что обеспечивает его официальное признание и правовую защищённость.

С точки зрения экономической теории, деньги выполняют функции средства обращения, накопления, платежа, а также меры стоимости. В основе функционирования любой формы денег лежит доверие. С течением времени его источник эволюционировал от товарного обеспечения до государственной

гарантии. В современном финансовом пространстве почти все валюты являются фиатными — их стоимость поддерживается авторитетом государства и его монетарной политикой.

В Казахстане фиатные деньги представлены в двух формах: наличной (в виде банкнот и монет) и безналичной (в виде записей по счетам).

«Цифровой тенге рассматривается как третья форма, сочетающая в себе черты обеих. Он станет дополнением к существующим видам, а не заменой, и будет использоваться всеми участниками экономической системы при осуществлении платежей и расчётов.

Эмиссия цифрового тенге будет осуществляться в форме уникальных цифровых кодов, записываемых в индивидуальные электронные кошельки и передаваемых между ними. Технические решения могут предусматривать возможность оффлайн-транзакций, что повысит доступность валюты в удалённых регионах, не подключённых к интернету [1, с. 5]».

БМР выделяет четыре ключевых признака для определения цифровой валюты центрального банка: эмитент (центральный банк или иная структура), форма (физическая или цифровая), доступность (для всех или только для ограниченного круга пользователей), а также технология расчётов (централизованная или децентрализованная). Согласно определению БМР, ЦВЦБ может быть реализована как цифровой токен или как индивидуальный счёт, открытый в системе центрального банка.

«Следует отличать цифровой тенге от электронных денег, которые, как правило, выпускаются коммерческими структурами и функционируют в рамках ограниченной платёжной системы. Такие средства не обладают статусом официальной валюты и являются обязательствами конкретного эмитента. В отличие от них, цифровой тенге будет выпускаться государством и иметь все свойства полноценных денег [1, с.6]».

Важно также разграничивать цифровой тенге и криптовалюты или стейблкоины. Несмотря на сходство технологий, криптовалюты не

обеспечивают полной реализации всех функций денег: их стоимость нестабильна, они не принимаются повсеместно и не могут служить универсальной мерой стоимости. Цифровой тенге же гарантируется государством и предназначен для широкого применения.

Принципы, заложенные в концепцию цифрового тенге:

- он не заменяет, а дополняет уже существующие формы денег;
- способствует повышению эффективности платёжных операций;
- поддерживает стабильность финансовой системы.

Ключевые характеристики, которым должна соответствовать цифровая валюта в Казахстане:

Платёжные свойства:

- конвертируемость между различными формами национальной валюты;
- простота и доступность использования через существующую инфраструктуру;
- минимальные издержки при подключении к системе.

Системные характеристики:

- устойчивость к сбоям;
- круглосуточная доступность;
- взаимодействие с другими платёжными и технологическими платформами;
- высокий уровень безопасности;
- масштабируемость и конфиденциальность;
- гибкость и быстрая адаптация к изменениям;
- минимальные задержки при осуществлении транзакций.

Институциональные аспекты:

- чёткое правовое регулирование;
- соблюдение единых технических и регуляторных стандартов всеми участниками системы.

1.2 Ожидаемые преимущества цифрового тенге

Одним из приоритетов программы развития Национальной платёжной системы до 2025 года является расширение конкуренции между участниками рынка и усиление позиций Казахстана в условиях сближения традиционного финансового сектора с инновационными технологиями.

Внедрение цифрового тенге предполагает двухуровневую архитектуру, в рамках которой частные финансовые институты активно вовлекаются в развитие экосистемы цифровой валюты. При этом Национальный банк не планирует оказывать платёжные услуги конечным потребителям или конкурировать с действующими игроками рынка, а сосредоточится на эмиссии и надзоре.

Благодаря появлению цифрового тенге участники финансового рынка смогут разрабатывать и внедрять новые платёжные решения, включая использование смарт-контрактов. Это создаёт основу для развития финтех-услуг, роста инновационной активности и появления новых сервисов, основанных на бесшовной интеграции с другими цифровыми платформами.

В рамках реализации Концепции развития финансовых технологий на 2020–2025 гг. цифровой тенге откроет доступ к современной инфраструктуре, включая биометрическую идентификацию и автоматизацию расчётов. Возможность организации «невидимых» платежей создаёт основу для развития гибких потребительских сервисов при соблюдении правовых и технических требований.

Интеграция цифровой валюты с другими цифровыми системами может также способствовать появлению новых форм расчётов, включая модели «поставка против платежа», что значительно повысит эффективность и безопасность финансовых операций.

В долгосрочной перспективе цифровой тенге может стать основой новой финансовой системы в Казахстане, интегрируя в себе функции цифровых

платежных систем и способствуя переходу к «умным» контрактам, которые будут реализовываться автоматически через блокчейн.

Важным аспектом выступает способность цифрового тенге усиливать прозрачность операций. Электронная фиксация транзакций с возможностью отслеживания в режиме реального времени позволяет существенно сократить количество нарушений, особенно в сфере государственных закупок, социальных выплат и бюджетного финансирования.

С точки зрения международной интеграции, цифровой тенге может стать ключом к усилению участия Казахстана в глобальных финансовых процессах. При успешной реализации проекта и налаживании системы трансграничных платежей, Казахстан способен стать одним из лидеров в Центральной Азии в сфере цифровых валют. Это создаёт условия для развития финтех-сектора, включая стартапы, работающие с блокчейн-технологиями.

Особое значение приобретает сотрудничество с международными институтами — такими как Международный валютный фонд, Всемирный банк, G20 — которые формируют глобальные подходы к выпуску и контролю цифровых валют центральных банков. Вовлечённость Казахстана в эти процессы позволит адаптировать правовую систему под международные стандарты и укрепить доверие со стороны иностранных партнёров. Казахстан также может стать активным участником международных дискуссий по внедрению цифровых валют и интеграции блокчейн-технологий в финансовые системы стран, развивающихся в экономическом и технологическом плане.

Прогнозы относительно долгосрочного использования цифрового тенге на международной арене предполагают, что Казахстан сможет занять лидирующие позиции в Центральной Азии в сфере цифровых валют и финансовых технологий. Тем не менее, путь к интеграции будет сопряжён с рядом вызовов, таких как необходимость согласования международных стандартов, обеспечение безопасных транзакций и поддержание финансовой стабильности.

Ключевым вызовом будет также необходимость защиты от киберугроз и обеспечения технической инфраструктуры для стабильной работы цифрового тенге. Разработка и внедрение эффективных механизмов защиты от кибератак и мошенничества, а также создание инфраструктуры для обработки и хранения больших данных, будет одним из важнейших шагов на пути к успешному развитию цифровой валюты.

1.3. Международный опыт использования цифровых валют

В последние годы цифровизация финансового сектора стала одним из важнейших направлений трансформации национальных экономик. Всё больше государств инициируют исследования и пилотные проекты по созданию цифровых валют центральных банков, что отражает стремление к адаптации финансовых систем к вызовам современности. Внедрение таких валют рассматривается как средство повышения доступности финансовых услуг, оптимизации механизмов расчётов, а также усиления прозрачности и устойчивости денежного обращения.

Один из наиболее заметных примеров прогресса в данной сфере демонстрирует Китайская Народная Республика, где в 2020 году был начат экспериментальный этап по выпуску цифрового юаня — e-CNY. Целью реализации проекта стало не только совершенствование действующей платёжной инфраструктуры, но и противодействие теневому сектору экономики, который создаёт значительные препятствия для государственного регулирования. Уже в июне 2021 года программа охватила шесть крупных городов, где проводилось тестирование новой формы денег. Дополнительный импульс был получен в 2022 году, когда во время проведения Зимних Олимпийских игр цифровой юань стал доступен для международных гостей. Анализ показал высокий уровень удовлетворённости пользователей: были отмечены такие преимущества, как высокая скорость переводов, удобство

использования, а также широкие возможности применения в сферах розничной торговли и оказания услуг. Проект получил сильную институциональную поддержку — в том числе со стороны государственных органов, коммерческих банков и национальных платёжных операторов, что стало важным фактором его успешности.

Сравнительный интерес представляет опыт Королевства Бахрейн. В 2019 году эта страна запустила собственную цифровую валюту — динар Бахрейна, ориентированный на поддержку национальной стратегии цифровой трансформации финансового сектора. Главной задачей стало расширение охвата финансовыми услугами населения, включая уязвимые группы. Внедрение цифровой валюты позволило сократить издержки, связанные с финансовыми транзакциями, и упростить процессы перевода средств, особенно для малого и среднего бизнеса. В результате повысилась доступность кредитных и расчётных продуктов, что стимулировало активность субъектов предпринимательства и способствовало улучшению экономической динамики.

Не менее показателен опыт Республики Сингапур. В 2020 году был реализован проект Project Ubin — инициатива, направленная на изучение возможности использования технологии блокчейн для построения надёжной цифровой валютной системы. В рамках проекта был проведён ряд тестов с участием крупных финансовых институтов. Испытания подтвердили, что распределённые технологии могут обеспечить более оперативную и безопасную систему межбанковских расчётов. Полученные результаты легли в основу дальнейших разработок и стали отправной точкой для концептуализации цифрового сингапурского доллара.

Швеция, известная как одна из наиболее продвинутых стран в плане отказа от наличных расчётов, также активно разрабатывает собственную цифровую валюту — e-krona. Центральный банк страны, Риксбанк, рассматривает цифровую крону как способ обеспечить стабильность платёжной системы в условиях стремительного снижения оборота наличных денег. Основная цель

проекта заключается в создании доступной, надёжной и простой в использовании формы цифровых денег, способной дополнить существующие способы оплаты. В рамках эксперимента были проведены тестирования, в ходе которых подтверждена возможность эффективного применения e-кrona в повседневных платежах. Проект получил положительные оценки за удобство, повышенную прозрачность и техническую безопасность. В условиях высокой цифровой зрелости населения цифровая валюта рассматривается как логичное продолжение уже существующих финансовых инноваций.

«Европейский союз также демонстрирует заинтересованность в переходе к цифровым валютам. В октябре 2023 года Европейский центральный банк анонсировал пилотное тестирование цифрового евро. Старт тестовой фазы запланирован на ноябрь 2023 года, а её продолжительность — два года. Предполагается, что цифровой евро будет доступен гражданам через существующие банковские платформы, а также посредством отдельного приложения, разработанного для упрощения доступа к новой форме валюты. Введение цифрового евро направлено на усиление конкуренции в платёжном секторе, обеспечение суверенитета ЕС в области финансовых технологий и минимизацию зависимости от негосударственных платёжных систем [3]».

Бразилия активно готовится к запуску цифрового реала. Уже в 2023 году было проведено тестирование новой валюты, а её официальное внедрение в обращение запланировано на 2024 год. Одной из отличительных черт цифрового реала является способность функционировать в офлайн-режиме, что особенно актуально для отдалённых районов страны, где интернет-соединение нестабильно или полностью отсутствует. Эта особенность существенно повышает инклюзивность системы, позволяя обеспечить участие в цифровой экономике даже тем гражданам, которые ранее были ограничены в доступе к банковским и платёжным услугам.

В Индии цифровая трансформация также достигла продвинутой стадии. В октябре 2022 года Резервный банк Индии представил концепцию цифровой

рупии, а в конце года был запущен пилотный проект в розничном секторе. Основной целью внедрения цифровой рупии является повышение эффективности межбанковских операций, снижение издержек и устранение посреднических звеньев. Предполагается, что цифровая рупия будет совмещать ключевые свойства наличных средств — такие как анонимность, удобство хранения и мгновенные расчёты — с преимуществами цифровой среды. Кроме того, индийское правительство рассматривает цифровую валюту как инструмент борьбы с неформальной экономикой, значительная доля которой остаётся вне сферы государственного контроля.

Введение цифровой рупии тесно связано с денежной реформой 2016 года, в ходе которой из оборота были изъяты крупные купюры для пресечения финансовых злоупотреблений. Эти меры стимулировали развитие цифровых форм расчётов и рост интереса к криптовалютам, оборот которых в стране до сих пор не урегулирован полностью. Поэтому запуск государственной цифровой валюты рассматривается как логичный и необходимый шаг к усилению прозрачности, упрощению контроля за денежным оборотом и обеспечению устойчивости финансовой системы.

Российская Федерация также предпринимает активные шаги в направлении цифровизации национальной валюты. На протяжении последних лет в стране ведутся пилотные проекты, а также вносятся соответствующие изменения в законодательство. В частности, были скорректированы положения Гражданского кодекса Российской Федерации, чтобы включить цифровой рубль в перечень объектов гражданских прав. Дополнительно были пересмотрены полномочия Центрального банка РФ, официально наделённого функцией эмиссии и обращения цифровой валюты. Эти изменения создают правовую основу для постепенного внедрения цифрового рубля в расчётно-платёжную систему страны.

Таким образом, международный опыт однозначно указывает на возрастающий интерес к разработке и внедрению цифровых валют центральных

банков. Страны стремятся не только повысить технологическую конкурентоспособность, но и обеспечить более широкий доступ населения к финансовым инструментам. Однако при всех потенциальных преимуществах реализация проектов по созданию ЦВЦБ сопряжена с целым рядом сложностей, которые необходимо учитывать на стадии планирования и внедрения.

Одной из наиболее острых проблем, препятствующих широкому распространению цифровых валют, является недостаточная проработанность правового регулирования. В большинстве государств законодательство не успевает за стремительным развитием финансовых технологий, что создаёт правовую неопределённость как для регуляторов, так и для участников рынка. В отсутствие чётко сформулированных нормативных актов возникают риски, касающиеся защиты прав потребителей, обеспечения финансовой стабильности и соблюдения налоговых обязательств.

Полноценное внедрение цифровой валюты требует создания отдельной законодательной базы, включающей положения о правовом статусе ЦВЦБ, механизмах их обращения, а также вопросах конфиденциальности и безопасности. Отсутствие таких норм чревато возникновением юридических и репутационных угроз, что способно подорвать общественное доверие к новой денежной форме. Кроме того, в ряде стран отсутствуют чёткие правила налогообложения операций с цифровыми активами, что вызывает озабоченность со стороны бизнеса и потребителей.

Также стоит отметить, что даже при наличии соответствующего законодательства успешное внедрение цифровых валют невозможно без надёжной технологической инфраструктуры. Во многих странах наблюдается дефицит технических решений, способных обеспечить бесперебойную работу системы. Проблемы могут возникать как на уровне архитектуры, так и в вопросах защиты от киберугроз. Уязвимости в программных решениях, сбои в системах хранения данных, недостаток резервирования — всё это способно

привести к серьёзным последствиям как для отдельных пользователей, так и для национальной экономики в целом.

Однако путь к цифровой валюте не лишён сложностей. Одной из проблем остаётся нехватка профессиональных кадров, особенно в ИТ-сфере и области информационной безопасности. Без специалистов невозможно выстроить надёжную инфраструктуру, способную обеспечить как техническую стабильность, так и защиту персональных данных пользователей.

Кроме того, следует учитывать и социальную составляющую. Восприятие цифровых валют населением неоднозначно: беспокойство вызывают вопросы конфиденциальности, возможности вмешательства государства в личные финансы, а также риски утечек данных. Поэтому важной задачей является разработка нормативов, обеспечивающих не только технологическую, но и юридическую защиту пользователей.

Ещё одним ключевым вызовом, который стоит перед государствами при переходе к цифровой валюте, является обеспечение всеобщей доступности новых финансовых решений. В ряде стран — особенно в развивающихся регионах — значительная часть населения по-прежнему сталкивается с низким уровнем цифровой грамотности и ограниченным доступом к интернету. Это создаёт риски социального и экономического неравенства, так как цифровая трансформация может исключить уязвимые слои общества из финансовой системы.

Например, на африканском континенте, где мобильные платёжные сервисы становятся всё более популярными, сохраняется проблема цифрового разрыва. Жители отдалённых районов, не имеющие смартфонов или стабильного интернет-соединения, лишаются возможности пользоваться цифровыми валютами. Этот пример подчёркивает важность создания альтернативных каналов доступа, включая офлайн-технологии, платёжные терминалы, и простые пользовательские интерфейсы. Важно, чтобы внедрение цифровой валюты сопровождалось мерами, направленными на инклюзию и образование.

Позитивный опыт государств, таких как Индия и Бразилия, показывает: внедрение цифровых инструментов требует одновременного повышения финансовой грамотности населения, особенно социально уязвимых групп. Параллельно должны реализовываться программы по адаптации пожилых людей и малообеспеченных слоёв к цифровой экономике.

Пример Эстонии демонстрирует важность институционального подхода к кибербезопасности. Законы о защите данных, прозрачные процедуры обработки информации и независимый аудит — всё это способствует формированию доверия граждан к цифровым решениям.

С точки зрения частного сектора, цифровизация экономики требует серьёзных вложений. Предприятиям предстоит адаптировать существующие платёжные системы, внедрять новые решения и обучать персонал. Опыт Южной Кореи показывает, что без участия государства — через гранты, субсидии, налоговые льготы — этот процесс может затянуться.

Япония, в свою очередь, доказала необходимость непрерывного мониторинга и оценки рисков. Любая цифровая система требует гибкого управления, возможности оперативного реагирования и готовности к законодательным корректировкам. Финальным компонентом комплексного подхода становится постоянный мониторинг рисков. Страны, такие как Япония, продемонстрировали важность институционального наблюдения за реализацией цифровых валют и своевременного реагирования на возникающие угрозы. Это требует гибких стратегий, регулярных оценок воздействия и готовности вносить корректировки в законодательство и технические решения.

В завершение следует отметить, что международный опыт внедрения цифровых валют центральных банков свидетельствует о необходимости всестороннего и системного подхода. Успешная реализация таких проектов требует сочетания правовой определённости, технической устойчивости, социальной инклюзивности и институциональной гибкости. Только при

соблюдении всех этих условий цифровая валюта может стать полноценным элементом устойчивой и современной финансовой системы.

2. Цифровой тенге как антикоррупционный инструмент

2.1 Как цифровая валюта способствует прозрачности финансовых потоков

Цифровой тенге представляет собой важный шаг в направлении повышения финансовой прозрачности, что непосредственно влияет на борьбу с коррупцией.

Прозрачность финансовых операций является одним из ключевых факторов, способствующих минимизации коррупционных рисков. В отличие от традиционных денежных средств, цифровая валюта позволяет полностью отслеживать каждую транзакцию с момента её инициации до завершения.

Центральной технологией, лежащей в основе цифрового тенге, выступает блокчейн. Её использование позволяет обеспечить подотчётность транзакций: каждый перевод фиксируется в защищённой системе, что делает невозможным подделку или удаление данных. Это критически важно при контроле государственных расходов.

Таким образом, цифровой тенге способен не только повысить прозрачность государственных операций, но и значительно снизить вероятность коррупционных схем, особенно в системе госзакупок и социальных выплат. Например, можно внедрить автоматизированные алгоритмы контроля, исключающие возможность нецелевого использования средств.

Внешняя проверка и мониторинг государственных транзакций в реальном времени позволяют органам по борьбе с коррупцией оперативно выявлять нарушения и проводить необходимые расследования. В этом контексте цифровая валюта становится не просто инструментом платежа, но и эффективным механизмом для предотвращения финансовых злоупотреблений.

На сегодняшний день Казахстан уже начал тестирование цифрового тенге в рамках пилотных проектов, что даёт основания ожидать его успешное внедрение в антикоррупционную практику. Одним из ярких примеров является использование цифровой валюты в социальных выплатах. В пилотных проектах

проверяется механизм автоматической выдачи государственных пособий, где исключены человеческие ошибки или манипуляции со стороны должностных лиц.

Технология цифрового тенге также может быть использована в налоговой сфере. Внедрение электронных платежей через цифровую валюту снизит вероятность уклонения от уплаты налогов и других финансовых нарушений.

Государственные органы смогут более эффективно отслеживать все поступления и расходы, что позволит оперативно выявлять несанкционированные операции.

Кроме того, применение цифрового тенге в системе государственных закупок будет способствовать исключению теневых схем, когда поставщики получают деньги за несуществующие товары или услуги.

Проект «Цифровой тенге» является фундаментом для построения инновационной и эффективной национальной платежной инфраструктуры.

Однако, для раскрытия полного потенциала ЦТ необходимо провести ряд работ. В их число входит как интеграция с государственными и частными базами данных, так и улучшение свойств технологических платформ и построение полноценной экосистемы.

К примеру, для эффективного контроля строительных процессов необходимо завершить доработку и интеграцию системы Министерства промышленности и строительства «e-Qurylys» с:

- информационными системами электронного правительства,
- системами Министерства финансов (Электронные счета фактуры, система обработки налоговой отчетности и пр.),
- «Единым порталом комплексной экспертизы проектов» (Министерство промышленности и строительства),
- платформой «Цифровой тенге» (Нацбанк).

Также необходимо автоматизировать бюджетные процессы, включая цифровое формирование и подписание контрактов.

Вместе с тем, необходимо объединить разрозненные ведомственные системы.

На сегодняшний день каждый госорган использует разные ИТ-системы, которые не интегрированы между собой.

Например, существуют отдельные реестры: объектов госконтрактов, льготных товаров и услуг, целевых субсидий, которые не взаимосвязаны между собой (нет единого механизма работы: подтверждения факта поставки товара или оказания услуги).

В одной только строительной отрасли используется несколько информационных систем: «АИСГГК» (предпроектная), «Е-PSD» (проектирование), ESHANYRAK» (эксплуатация) и EQURYLYS (строительство), которые также не интегрированы.

Особое значение в рамках цифровизации финансово-экономических процессов в Республике Казахстан приобретает необходимость полной автоматизации всех процедур, связанных с бюджетным циклом. Это включает не только процессы стратегического и оперативного бюджетного планирования, но и этапы реализации бюджетных программ, мониторинг исполнения, а также финальную стадию — приёмку объектов в эксплуатацию. Внедрение цифровых технологий на каждом из указанных этапов способствует укреплению финансовой дисциплины, снижению человеческого фактора и рисков коррупционных проявлений, а также обеспечивает более высокую степень прозрачности и подотчётности государственных расходов.

2.2. О реализации пилотных проектов в Казахстане

«В Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы закреплено внедрение цифрового тенге в качестве меры повышения подотчётности при использовании бюджетных средств [19]».

Одним из важных этапов развития проекта «Цифровой тенге» стал старт пилотного проекта «цифровых ваучеров», осуществленный в 2023 году в школе-гимназии №201 г. Алматы, в рамках бесплатного питания для учеников 1-4 классы, а также для категории социально уязвимых слоев населения.

Сценарий «Цифровые ваучеры» охватил 657 учеников 1-4 классов (итого 19 классов) КГУ Школы-гимназии №201, что составляет 47,4% от общего числа учащихся КГУ. Пилот был проведен в период с 17 ноября до 28 декабря 2023 года включительно.

Одна из основных целей внедрения ЦТ в данном сценарии – автоматизация расчетов между школами и поставщиками услуг питания.

Отличительной чертой и преимуществом Проекта стала мгновенная оплата услуг питания с помощью инфраструктуры специальных карточных валидаторов и электронных карт с применение технологий «Онлайн», которая исключает возможность оплаты фиктивных актов выполненных работ, позволяя определять и отслеживать фактическое обеспечение питанием персонально каждого ребенка и вести ежедневный учет.

Полученные результаты продемонстрировали большой потенциал ЦТ и показали, что внедрение ЦТ позволит осуществлять не только оперативную оплату услуг поставщикам но и вести фактический учет охватываемых программой бесплатного питания детей, но и существенно экономить бюджетные средства, а также планировать последующие бюджетные расходы.

Например, в ходе пилота и в промежуточных контролях была продемонстрирована возможность получения оперативных данных по проведенным транзакциям, в какое время и какой школьник произвел валидацию (запросил услугу), в какое время и за какого учащегося школа оплатила столовой. Также в ходе пилота установлено, что в среднем ежемесячно 10% школьников, обеспечивающихся бесплатной едой не посещают школьную столовую. При внедрении указанной системы во всех школах, экономия бюджетных средств может составить около 3-4 млрд тенге.

В настоящее время пилотные проекты уже реализуются в сферах дорожного строительства и аграрных субсидий.

Согласно докладу Агентства по противодействию коррупции, использование цифрового тенге позволило зафиксировать нарушения при исполнении контрактов и облегчило последующее расследование финансовых злоупотреблений.

В сфере сельского хозяйства проекты апробируются в Акмолинской области. На их реализацию выделено 102,6 млн тенге, которые находятся на счетах операторов программ.

Финансирование предусмотрено на приобретение сельхозтехники и выдачу микрокредита, направленных на покупку сельхоз животных в рамках программы «Ауыл аманаты».

В сфере строительства и ремонта дорог механизм апробируется в Атырауской области на среднем ремонте автодороги «Мукур-Кульсары», протяженностью 11 км, на сумму 2,1 млрд тенге.

Механизм «окрашивания денег» также применяется при строительстве железной дороги на участке «Достык-Мойынты» в Карагандинской области, протяжённостью 836 км.

Первый транш в размере 20 млрд тенге из Национального фонда уже отслежен.

Благодаря такому контролю финансовых потоков, будут минимизированы факты хищений, соответственно, уменьшатся статистика коррупционных правонарушений.

Полагается, что внедрение цифрового тенге также положительно повлияет на развитие конкуренции и создание благоприятных условий для ведения бизнеса. Об этом свидетельствует добровольное участие предпринимателей в пилоте, что демонстрирует их добропорядочность и приверженность к открытому ведению бизнеса по принципу «OpenBook».

3. Правовые аспекты внедрения цифрового тенге

3.1 Законодательное регулирование цифровых валют в Казахстане

Внедрение цифрового тенге в Казахстане требует создания и совершенствования правовой базы, которая обеспечит не только правомерность и законность операции с цифровым тенге, но и защиту прав пользователей.

Центральным элементом правового обеспечения цифровой валюты должно стать четкое законодательство, регулирующее её эмиссию, использование, налогообложение и защиту от преступных действий.

Несмотря на перспективы, связанные с внедрением цифрового тенге, существуют несколько серьезных правовых проблем, которые должны быть решены.

Во-первых, необходимо решить проблему юридического признания цифрового тенге - как законного средства платежа.

Несмотря на то, что НБРК может обеспечить эмиссию цифрового тенге, законодательно должно быть закреплено его признание в качестве полноценного платежного средства, с которым могут работать финансовые учреждения и компании.

Во-вторых, это вопросы цифровой идентификации пользователей, так как без создания системы защиты личных данных невозможно обеспечить безопасное использование цифрового тенге. Разработка эффективных механизмов для обеспечения анонимности и защиты данных является одной из важнейших правовых задач.

Кроме того, необходимо учитывать международный контекст и возможные коллизии в правовых системах разных стран, если цифровой тенге будет использоваться для трансакций между государствами.

Проблемы экстерриториальности цифровых валют, налогообложения международных транзакций и взаимодействия с иностранными финансовыми системами будут требовать создания международных соглашений и стандартов.

На сегодняшний день правовая природа цифрового тенге требует уточнения.

В действующем законодательстве Казахстана отсутствует чёткое определение цифровой валюты как отдельного правового института.

Гражданский кодекс оперирует лишь понятиями наличных и безналичных средств. Закон «О цифровых активах» относит криптовалюту к имуществу, но цифровой тенге в нём не рассматривается.

Таким образом, возникает правовой пробел, связанный с отсутствием единой доктринальной позиции о месте цифровой валюты в системе национального денежного обращения.

«В зарубежной литературе отмечается неоднозначность подхода регуляторов к правовому регулированию оборота криптовалюты, к ее правовой природе как в отдельных странах, так и в территориальных единицах одного государства [4, с. 473–491]»

«Уже сформулированы задачи и направления государственного регулирования в рассматриваемой сфере, к которым отнесены гармонизация законодательства, поиск и использование лучших практик (что актуально для трансграничного сотрудничества), налоговая политика и планирование, защита потребителей и развитие рынков, в том числе в части прозрачности, денежная стабильность и финансовая прозрачность [5, с. 30–34]».

«Есть различные взгляды на применимость зарубежного опыта, а также векторов развития в рассматриваемой сфере. А.Б. Быля отмечает, что стратегия (модель) развития законодательства необходима для устранения рисков использования цифровых прав и цифровой валюты в незаконных целях. Невозможность применения блокчейн-технологий, вызванная неготовностью законодательства, создает для государства дополнительные трудности и не позволяет развиваться как сильной экономической державе [6, с. 96]».

Это обуславливает необходимость поиска приемлемого пути развития законодательной базы исходя из возможных альтернатив.

«И.А. Маньковский делает вывод: на территории Евразийского Экономического Союза не созданы надлежащие правовые условия развития рынка криптовалюты, ее безопасного применения, не предусмотрены гарантии защиты прав владельцев цифровых кошельков от возможного несанкционированного доступа, ввиду чего уменьшается инвестиционная привлекательность единого экономического пространства для инвесторов [7, с. 64]»

Безусловно, следует обратить внимание на защиту прав инвесторов цифрового рынка, в том числе потребителей на цифровом рынке от потенциальных злоупотреблений, обусловленных особыми техническими возможностями.

«В то же время трудно полностью согласиться с мнениями А.Г. Гузнова и Т.Э. Рождественской, что в публичных целях необходимо создание препятствий тому, чтобы криптовалюта принималась вместо законного платежного средства (или в качестве встречного представления), а также тому, чтобы легально функционировали институты обмена–криптовиржи, криптообменники [8, с. 63]».

«Правовое регулирование оборота цифровых прав и цифровой валюты должно быть взвешенным и отвечать разумным потребностям цифровой повестки дня. [4, с. 149–182 153]»

Дискуссионность вопросов правового регулирования цифровой валюты (криптовалюты) и цифровых прав отмечается как в заявлениях государственных органов, так и в правоприменительной практике.

«Так, в деле №22-5295/2020 Петроградский районный суд Санкт-Петербурга решил, что криптовалюта не может выступать предметом хищения, так как не является объектом гражданских прав и не может быть отнесена к вещам, в том числе к деньгам, ценным бумагам или любому иному имуществу. Прокурор не согласился с позицией суда и обжаловал приговор в Санкт-Петербургском городском суде. По его мнению, первая инстанция

необоснованно исключила криптовалюту из объема предъявленного обвинения; прокурор указал, что криптовалюту следует считать иным имуществом по смыслу гражданского законодательства.

В определении от 23.11.2020 апелляционная инстанция согласилась с позицией первой инстанции, пояснив, что криптовалюту нельзя считать электронными деньгами или валютой.

Однако Третий кассационный суд общей юрисдикции указал, что судам следовало учесть, что цифровая валюта, к которой следует отнести, в том числе биткоины, могла быть принята в качестве средства платежа .

По сути, основное отличие криптовалют от денег — способ их возникновения, а поскольку понятие криптовалюты не закреплено законодательно, суд мог рассматривать ее как «иное имущество» [9]».

Согласно мнению российского юриста А.А. Савельева, цифровая валюта должна квалифицироваться как новое самостоятельное явление, отличающееся от как безналичных средств, так и криптовалют.

Аналогичную позицию занимает профессор М. Л. Эскиндаров, указывающий, что CBDC обладают публично-правовым происхождением и требуют отдельной нормативной базы. Подобные подходы актуальны и для Казахстана, где цифровой тенге потенциально может изменить принципы обращения государственных средств.

Таким образом, одной из ключевых задач, стоящих перед Национальным банком Республики Казахстан (в соответствии со статьёй 1 Закона РК «О Национальном Банке РК»), при введении цифровой формы национальной валюты, станет юридическое закрепление её правового статуса.

«В соответствии с пунктом 1 статьи 127 Гражданского кодекса Республики Казахстан, законным платёжным средством на территории государства является тенге [10]».

Исключительное право на осуществление денежной эмиссии принадлежит Национальному банку. Это означает, что цифровая валюта, эмитируемая НБРК,

будет приравниваться к официальной денежной единице страны и рассматриваться как законное средство платежа, независимо от технологических решений, применяемых на этапе её первоначального выпуска.

Более того, цифровой тенге будет носить характер обязательства со стороны НБРК, что предоставляет его владельцу право на свободный обмен этой формы валюты на традиционные формы тенге — как наличные, так и безналичные. Такой обмен может осуществляться посредством зачисления суммы на банковские счета, открытые в организациях второго уровня, в том числе в рамках существующей финансовой инфраструктуры.

Юридическая трансформация, сопровождающая внедрение цифрового тенге, должна быть направлена на обеспечение его полноценной интеграции в национальное финансовое право. Это станет основой для обеспечения правовой устойчивости, доверия со стороны участников экономических отношений и дальнейшего развития цифровой финансовой инфраструктуры Казахстана.

Например, закон «О Национальном Банке Республики Казахстан» (статья 13) предусматривает полномочия Национального банка в области выпуска и регулирования национальной валюты, включая её электронные формы.

Однако в случае с цифровым тенге потребуются принятие новых законов, которые будут регулировать вопросы, связанные с его внедрением, использованием, защитой данных и ответственностью за правонарушения, связанные с цифровыми валютами.

Необходимо также уделить особое внимание юридическим аспектам, связанным с использованием цифровой валюты, поскольку разработка технологической и операционной платформы для её функционирования будет находиться в ведении Национального Банка Республики Казахстан. При этом в данную экосистему планируется вовлечение банков второго уровня, а в перспективе — и других участников финансового рынка, включая платёжные организации и небанковские финансовые учреждения.

В связи с этим возникает объективная необходимость нормативного закрепления вопросов, касающихся разграничения полномочий и установления чёткой ответственности между всеми сторонами, задействованными в обращении цифрового тенге.

Устойчивость функционирования всей цифровой инфраструктуры и защита прав её пользователей будут напрямую зависеть от наличия прозрачных юридических механизмов, определяющих ответственность участников, порядок реагирования на сбои и инциденты, а также возможности надзора и регулирования со стороны НБРК. В совокупности эти элементы должны быть интегрированы в законодательство для формирования единой правовой среды, обеспечивающей безопасное и стабильное обращение цифровой валюты.

Неопределенность в правовом статусе цифровой валюты также вызывает ряд вопросов в контексте налогообложения. В контексте интеграции цифрового тенге в финансовую систему Республики Казахстан особое значение приобретает необходимость в разработке специализированных правовых норм, ориентированных на учёт специфики налогообложения цифровых активов. Помимо этого, требуется нормативное закрепление механизмов противодействия легализации доходов, полученных преступным путём. Учитывая государственный характер цифрового тенге, важнейшей задачей выступает обеспечение эффективного контроля за его обращением со стороны уполномоченных государственных органов, а также создание надёжной защиты от возможных манипуляций с курсом или использованием цифровой валюты в противоправных целях.

Следует отметить, что в Казахстане ранее уже была принята Антикоррупционная стратегия, в рамках которой существенное внимание уделяется вопросам цифровизации процессов государственного управления. В этой связи реализация проекта цифрового тенге может рассматриваться как один из ключевых инструментов повышения прозрачности в сфере государственных финансов, а также значительного снижения уровня

коррупционных рисков за счёт повышения подотчётности и автоматизации фискального контроля.

Не менее актуальным является формирование правового механизма защиты участников цифровых сделок в случае возникновения споров, связанных с использованием цифровой валюты.

Внедрение цифрового тенге должно происходить поэтапно, с соблюдением принципов правовой определённости и институциональной устойчивости на каждом из этапов реализации. На начальном этапе необходимо сформировать нормативно-правовую базу, обеспечивающую законность эмиссии цифрового тенге. Это, в свою очередь, требует пересмотра отдельных положений закона о Национальном Банке, а также разработки дополнительных подзаконных актов, регулирующих функционирование цифровых финансовых инструментов.

Второй этап предполагает установление технических и юридических стандартов в сфере криптографической защиты цифровых данных, а также создание системы институционального мониторинга и надзора за процессами, связанными с обращением цифрового тенге. Ключевым направлением здесь выступает создание комплексной системы отслеживания и анализа операций, осуществляемых с использованием цифровой валюты, с целью предотвращения финансовых правонарушений, в том числе мошенничества, отмывания доходов и финансирования терроризма.

После правового и технологического закрепления основы функционирования цифрового тенге необходимо перейти к детальной регламентации его оборота на национальных и, в перспективе, международных финансовых рынках. Это требует законодательной проработки вопросов налогообложения операций с цифровой валютой, определения ответственности за правонарушения в данной сфере, а также правовой защиты потребителей — пользователей цифрового тенге в качестве платёжного средства. Особое внимание следует уделить обеспечению их прав в случае сбоя, ошибки системы или киберугроз.

Кроме того, в процессе перехода к цифровым формам расчётов возможно возникновение социально-экономических трудностей для отдельных категорий граждан, прежде всего — для лиц пожилого возраста и малоосведомлённых в вопросах цифровых технологий. Учитывая это, необходимо предусмотреть реализацию государственной программы информационной поддержки и повышения цифровой грамотности, направленной на смягчение возможных негативных последствий. Такие меры обеспечат инклюзивность нового экономического формата и позволят минимизировать цифровое неравенство среди населения. Международное сообщество уже активно разрабатывает стандарты и рекомендации по регулированию цифровых валют, что имеет важное значение для Казахстана.

Например, в рамках G20 и других международных организаций активно обсуждаются вопросы регулирования криптовалют и цифровых валют центральных банков. Казахстан может использовать лучшие мировые практики для построения собственной модели регулирования цифрового тенге. Рекомендации FATF по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма уже включают положения, касающиеся криптовалют и других цифровых активов. Казахстан должен учитывать эти международные стандарты при разработке собственной нормативной базы для цифрового тенге.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ законодательного регулирования и практики внедрения цифрового тенге позволило прийти к ряду обоснованных выводов.

Внедрение цифрового тенге является важным шагом в развитии финансовой системы Казахстана.

Процесс реализации цифровой формы национальной валюты предполагает не только наличие современной технологической базы, но и проведение глубоких институциональных реформ, а также модернизацию правовой системы. Особое внимание должно быть уделено вопросам информационной безопасности, защите персональных данных пользователей, а также выстраиванию эффективной архитектуры правового регулирования, адаптированной к особенностям функционирования цифровых валют в условиях цифровой трансформации общества.

Учитывая возрастающую роль цифровых валют в современной финансовой архитектуре и потенциал цифрового тенге как инструмента повышения эффективности государственного управления, требуется формирование четкой и всеобъемлющей законодательной базы, способной обеспечить правовую устойчивость и технологическую надёжность данной инновации.

Для полноценной интеграции цифрового тенге в национальную экономику и его эффективного функционирования в качестве антикоррупционного механизма представляется целесообразным принять следующие нормативно-правовые меры:

Внесение дополнений и изменений в Гражданский кодекс Республики Казахстан. Необходимо закрепить цифровой тенге как самостоятельный объект гражданских прав, аналогичный по юридической природе традиционным формам денег. Это позволит официально признать возможность его использования в качестве законного средства расчётов при заключении

гражданско-правовых сделок, а также урегулировать вопросы правопреемства, обращения, взыскания и защиты прав собственников цифровой валюты. Такая мера создаст основу для включения цифрового тенге в повседневные экономические отношения — от купли-продажи и аренды до государственных закупок и социальных выплат.

Внесение дополнений и изменений в Законы Республики Казахстан «О платежах и платежных системах» и «О Национальном Банке Республики Казахстан», расширив полномочия Национального банка в части регулирования выпуска и обращения цифровой валюты, а также уточнить вопросы, связанные с её функционированием в финансовой системе.

Разработка и принятие специального закона «О цифровом тенге». Указанный нормативный акт должен детально регламентировать все ключевые аспекты функционирования цифрового тенге, включая порядок его выпуска, обращения, хранения, а также чётко определить правовой статус пользователей, их права и обязанности. Важным элементом закона должно стать разграничение компетенций и полномочий государственных органов, обеспечивающих эмиссию, контроль и надзор за использованием цифровой валюты, в том числе Национального Банка, Министерства финансов и уполномоченных органов по вопросам кибербезопасности.

Социальные и экономические эффекты, сопряжённые с введением цифрового тенге, напрямую будут зависеть от качества государственного управления в вопросах обеспечения доступа различных слоёв населения к цифровым финансовым услугам. Важно, чтобы ни одна социальная группа — будь то пенсионеры, жители отдалённых регионов или лица с ограниченным доступом к интернету — не была исключена из новых экономических реалий. Повышение уровня финансовой грамотности, развитие цифровой инфраструктуры, а также реализация адресных программ поддержки для социально уязвимых категорий граждан являются критически важными

предпосылками успешной интеграции цифрового тенге в повседневную экономическую практику.

С экономической точки зрения внедрение цифрового тенге может оказать позитивное воздействие на финансовую систему страны. Среди ключевых преимуществ следует выделить повышение степени доступности финансовых услуг — особенно в условиях растущей глобальной взаимосвязанности и цифровизации рынков. Цифровой тенге может стать эффективным решением для обеспечения доступа к базовым финансовым операциям для граждан, ранее не охваченных традиционными банковскими инструментами.

Введение цифровой валюты в обращение способно существенно снизить операционные издержки, связанные с обработкой транзакций, а также ускорить расчётные процессы, что, в свою очередь, может способствовать усилению экономической активности и росту ВВП. Кроме того, на базе цифрового тенге может сформироваться благоприятная среда для появления новых технологических решений, стартапов и инновационных проектов в области финтеха. Это создаст новые рабочие места и укрепит технологический суверенитет Казахстана, повысив его конкурентоспособность на глобальной арене.

Дополнительно, цифровой тенге способен значительно повысить уровень прозрачности финансовых потоков. Автоматизация и отслеживаемость операций позволят усилить контроль за денежным оборотом, сократить масштаб теневой экономики и увеличить объём налоговых поступлений в бюджет. Это также будет способствовать снижению уровня финансовых правонарушений и создаст дополнительные гарантии для иностранных инвесторов, повышая инвестиционную привлекательность страны.

Тем не менее необходимо учитывать возможные риски, в том числе социальные. Одним из потенциальных негативных эффектов может стать рост цифрового неравенства — ситуации, при которой определённые группы населения окажутся исключёнными из новых цифровых реалий по причине

отсутствия знаний, навыков или доступа к цифровой инфраструктуре. Особенно это актуально для сельской местности, где низкий уровень цифровизации может существенно замедлить внедрение новых финансовых решений.

Для смягчения подобных последствий и обеспечения социальной справедливости необходимо реализовать комплексную программу мероприятий, направленных на цифровое просвещение граждан, развитие инфраструктуры мобильной и интернет-связи, а также создание удобных и доступных сервисов для работы с цифровой валютой. Государственные инициативы в этом направлении должны быть подкреплены финансовой и организационной поддержкой со стороны банковского сектора и частных технологических компаний.

Следует отметить, что успешная реализация проекта цифрового тенге может стать ориентиром не только для стран Центральной Азии, но и для развивающихся государств в целом. Казахстан, выступая в роли пионера в области цифровизации национальной валюты, получает возможность укрепить свои позиции как регионального лидера в сфере инновационных финансовых технологий, что может стать значимым фактором повышения его международного авторитета и интеграции в глобальную цифровую экономику.

На первый взгляд процесс внедрения цифрового тенге может показаться чрезвычайно трудоёмким и сопряжённым с множеством барьеров — как нормативных, так и технологических. Однако при условии выработки системного подхода, комплексного анализа всех значимых факторов и учёта правовых, экономических и социальных реалий, цифровая валюта способна стать мощным инструментом для противодействия коррупции, повышения уровня финансовой инклюзии и стимулирования устойчивого роста национальной экономики.

Таким образом, цифровой тенге не только способствует модернизации национальной экономики, но и открывает новые горизонты для цифровой трансформации финансовых систем стран с развивающимися рынками.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. НБРК «Цифровой тенге. Доклад для публичного обсуждения» - [Электронный ресурс]//Режим доступа: <https://nationalbank.kz/ru/hage/digital-tenge>
2. Глушаченко Н.С., Пышный Е.С. Международный опыт внедрения цифровых валют Центральными банками // 60-Юбилейная Научная Конференция аспирантов, магистрантов и студентов БГУИР. Минск – 2024. –с.581
3. Зайнутдинова Е.В. Модели правового регулирования оборота цифровых прав и цифровой валюты// Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2023 с.31
4. Trautman L. Bitcoin, virtual currencies, and the struggle of law and regulation to keep pace// MarquetteLawReview- 2019.- с.473-491
5. Allen J., Blandin A. et al. Global cryptoasset regulatory landscape study// UniversityofCambridge. LegalStudiesResearchPaper, No. 23 -2019. –с. 30-34
6. Быля А.Б. К вопросу об использовании криптовалют в Российской Федерации //Вестник № 9. Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина - 2020.- с. 96
7. Маньковский И.А. Криптовалюта как объект гражданского оборота: перспективы легализации в рамках ЕАЭС //Экономика. Право. Общество. -2020. с. 64
8. Гузнов А.Г., Рождественская Т.Э. Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации // Правоприменение. № 1 – 2021. – с. 63
9. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.11.2020 №22-5295/2020 по делу № 1-95/2020//Availableat: URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 18.11.2024);
10. Гражданский кодекс РК от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ - [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000> (дата обращения 17.01.2025)
11. Закон Республики Казахстан «О платежах и платежных системах» от 26 июля 2016 года № 11-VI ЗРК - [Электронный ресурс]//Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/z1600000011/z11_1.htm (дата обращения 17.01.2025)

12. Закон РК «О цифровых активах» от 6 февраля 2023 года №193-VII ЗРК- [Электронный ресурс] //Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/z2300000193> (дата обращения 17.01.2025)
13. Проскурина К.Ю Цифровой тенге: проблемы обоснования, внедрения и функционирования-2022 [Электронный ресурс]//Режим доступа: https://online.zakon.kz/dokument/?doc_id=39986832 (дата обращения 12.12.2024)
14. Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) от 25 декабря 2017 года № 120-VI ЗРК- [Электронный ресурс]//Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/k1700000120> (дата обращения 17.01.2025)
15. Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» от 21 мая 2013 года № 94-V [Электронный ресурс]//Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/z1300000094/z13094.htm> (дата обращения 25.01.2025)
16. Закон Республики Казахстан «О национальном банке Республики Казахстан» от 30 марта 1995 года №2155 - [Электронный ресурс] //Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/z950002155> (дата обращения 25.01.2025)
17. Санникова Л.В Правовые основы цифровых валют центральных банков и цифрового рубля// Финансовый журнал – 2023.
18. «Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022 - 2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан» Указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года № 802. - [Электронный ресурс] //Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/u2200000802> (дата обращения 18.11.2024).
19. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. «Выступление Касым-Жомарта Токаева о цифровом тенге» [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-kasym-zhomarta-tokaeva-na-zasedanii-nacionalnogo-soveta-po-nauke-i-tehnologiyam-pri-prezidente-respubliki-kazahstan-123423> (дата обращения 06.02.2025).